

А. И. Клименко²

КРИЗИС МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ «МНОГОПОЛЯРНОСТИ» СОВРЕМЕННОГО МИРА: СОЦИОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРАВУ

Сегодня мы можем констатировать кризис международного правопорядка. И эта констатация справедлива вне зависимости от того, приверженцами какой школы права мы являемся и соответственно какого типа правопонимания придерживаемся. Язык силы стал не только допустимым, но и основным в демонстрации своих интересов и аргументировании позиций акторов мировой политики.

Эта ситуация определяется как слом старого однополярного мира (сама концепция однополярного мира носит идеологический характер, и, разумеется, мир обычно имел в той или иной степени не один центр управления, однако это тот самый случай, когда мы от этого абстрагируемся, что оправдано именно в описании определенных исторических событий, но отнюдь не всегда) в его неминуемом и неотвратимом движении к многополярности. Однако многополярность — уже свершившийся факт, именно поэтому от языка права в международном общении прежде всего отказываются так называемые развитые государства коллективного капиталистического Запада в попытке сохранить мир

однополярным, каковым, как считается, он стал после крушения советского блока. Сохранение статус-кво, старого правопорядка не вполне и не во всем соответствует интересам развивающихся стран, что особенно ярко проявляется в сфере организации мировой финансовой системы.

Предпримем попытку рассмотреть современный кризис правопорядка с точки зрения социологического понимания права и миротестимного анализа³. С позиции социологического подхода к праву оно представляет собой систему конвенциональных (синтезированных в публичном правовом дискурсе) ценностей. Эти ценности формируются и изменяются в рамках такой социально-коммуникативной практики, как публичный правовой дискурс. В пространстве этого дискурса сталкиваются потребности и интересы (понимаемые как ценности) различных социальных акторов и посредством конвенционального акта, выражающего компромиссы этих интересов, формируются синтетические (правовые) ценности, которые и рассматриваются как право. Публичный правовой дискурс рассматривается как дискурсивная форма классовой борьбы, поддержание и развитие которой является залогом мирного сосуществования, устойчивого развития миротестимной системы, деактуализации насильственных форм классовой борьбы. Разумеется, основными социальными акторами здесь представляются классы, а в правовом дискурсе помимо акторов действуют и агенты, по отношению к которым акторы должны пониматься как принципалы (далее мы не всегда будем различать акторов и агентов, так как во многих случаях этот вопрос представляется дискуссионным). Такой подход применим и к пониманию международного права.

Международное право в контексте социологического подхода к праву должно пониматься как система конвенциональных ценностей, выражающая компромиссы акторов мировой политики (среди его участ-

² Начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, профессор. Автор 200 научных публикаций, в т. ч.: «Правовая идеология современного политически организованного общества», «Роль принципов международного права в обеспечении эффективности его нормативной системы», «Правовые ценности и принципы как содержательное основание законодательства современного государства», «Роль международного права как особой системы права в преодолении проблем межкультурного взаимодействия и социальной интеграции, связанных с миграционными процессами в современном мире», «Социологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории», «Функциональность права как критерий его действительности», «Диалектико-материалистическое понимание правовых ценностей в рамках социологического подхода к праву и дискурсивно-конвенциональной правовой теории» и др. Председатель Диссертационного совета Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя. Член редакционных советов и редакционных коллегий ряда научных журналов.

³ Валлерстайн И. Миротестимный анализ: введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. М. : Территория будущего, 2006.

ников наиболее очевидными выступают государства как субъекты международного права и правотворчества). В пространстве международного правового дискурса эти акторы конкурируют, отстаивают свои потребности—интересы—ценности и посредством этого сообща формируют конвенциональные правовые ценности — то есть само право (с точки зрения социоаксиологического правопонимания). Социоаксиологический подход к праву рассматривается здесь как определенный содержательный ракурс взгляда на право и правовую проблематику, изучение последних в этом ракурсе дает нам определенные преимущества (но это не исключает других подходов и рассмотрение права в других ракурсах). Международный правовой дискурс имеет свою специфику — как и национальный, он развивается на научно-концептуальном, экспертно-аналитическом, профессионально-юридическом и массово-обыденном уровнях. При этом если в национальных государствах массово-обыденный уровень является интегрирующим — именно он образует содержание права гражданского общества (испытывая влияние других уровней), то на уровне международном его значение не так велико, он не более значим, чем, например, экспертно-аналитический уровень правового дискурса. В механизме международного правового дискурса можно выделить следующие сегменты: нормативный, институциональный («площадки» дискурса, международные организации, конференции, переговоры и др.), технологический (научно-технические возможности, включая Интернет, массмедиа и т. д.)¹.

Существенным вопросом в понимании международного правового дискурса является вопрос его участников, доступа к дискурсу различных акторов мировой политики и др.² Могут ли рассматриваться в качестве участников дискурса традиционно определяемые субъекты международного права? Полагаем, что да, однако только ими перечень участников не исчерпывается, и нам также следует определиться с тем, в каком качестве осуществляется участие в дискурсе. Надо предположить, что, несмотря на множественность заинтересованных и акторов мировой политики, основными (подлинными) акторами выступают классы: капиталисты — собственники средств производства, и трудящиеся. Этот вопрос требует более глубокого и контекстного анализа, но мы здесь сосредоточимся на заявленной проблеме современного кризиса международного правопорядка.

На смену международному правопорядку времен противостояния двух политико-экономических блоков «сверхдержав» пришли так называемый однополярный мир (хотя справедливости ради следует отметить, что подлинно однополярным он никогда не был и данная категория играет роль определенной идеологемы, которая верна лишь отчасти) и соответствующий ему международный правопорядок, характеризовавшийся, с одной стороны, политикой «ползучего» неоколониализма (включающего гуманитарные интервенции и «экспорт»

демократии со стороны развитых капиталистических государств ядра — прежде всего США) и бурным развитием некоторых стран, которые принято относить, согласно концепции И. Валлерстайна, к полупериферии³, — с другой. Эта и противоположная тенденции не могли в скором будущем не столкнуться, что и привело нас к современному кризису международного правопорядка.

В отношении неоколониализма государств ядра следует отметить, что даже при военном контроле территории другого государства оно несет за нее определенную ответственность, а при неоколониальной экономико-политической (иногда имеющей все-таки силовую поддержку) экспансии даже такой ответственности для агентов капитала нет — это более технологически совершенная модель колониализма⁴. Государства развитого капитализма постепенно колонизируют мир под знаменами демократии, личных прав и политических свобод, для сокрытия своих истинных интересов используя правовую идеологию и международное право как идеологическую форму права. И. Валлерстайн хорошо охарактеризовал этот процесс: «Сильные государства оказывают давление на слабых и не позволяют им закрывать границы на пути продвижения факторов производства, выгодных фирмам сильных государств. Отношения строятся таким образом, что слабые государства не могут рассчитывать на взаимность в ответ. Так, в ходе дебатов по вопросам мировой торговли Соединенные Штаты и Европейский союз постоянно требуют от остальных государств открыть свои границы их товарам и услугам. Но сами они вовсе не собираются распахивать свои границы навстречу сельхозпродукции и текстилю из стран периферии, которые составят серьезную конкуренцию их собственной продукции. Сильные государства могут позволить себе привести к власти в слабых государствах приемлемых для них людей, которые позже вместе с ними будут давить слабые государства и добиваться, чтобы те придерживались политического курса, удобного сильным государствам. <...> И если сильные государства могут купить себе у слабых удобных политических лидеров, то слабые государства покупают себе защиту сильных, обеспечивая им свободное движение капитала»⁵. Однако следует помнить, что право — всегда обоюдоострый инструмент, и оно, даже выражая значительный компонент воли господствующего класса, всегда ограничивает как подвластных, так и властвующих.

Тем не менее неоколониализм дошел до своих пределов, а развивающиеся страны, в частности страны БРИКС, продолжая развиваться в условиях стабильного международного правопорядка, бросали вызов господству государств ядра — так называемому коллективному Западу. И коллективный Запад стал применять меры по его пересмотру, изначально на идеологическом, затем на экономическом, а сегодня уже на военном — силовом — уровне, сочетая самый разный инструментальный, позволяющий расширить границы неоколониального господства и сократить международное влияние лидеров развивающихся стран. Кол-

¹ Клименко А. И. Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории // История государства и права. 2021. № 1. С. 12.

² Там же. С. 13.

³ Валлерстайн И. Указ. соч.

⁴ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2004. С. 33–38.

⁵ Валлерстайн И. Указ. соч. С. 141.

лективный Запад стал уменьшать пространство правового дискурса, игнорировать в нем акторов мировой политики. Сегодня следует констатировать, что правовой дискурс уже не может воспроизводить международное право как ценности. То есть система международного правопорядка находится в кризисе в виду того, что не воспроизводится на самом глубинном ценностном уровне.

Сегодня мы говорим о многополярном мире, имея в виду наличие различных центров силы, акторов мировой политики, определяющих повестку международных отношений, и т. д. В защите данной концепции на философско-теоретическом уровне используется цивилизационный подход, апеллирующий к культурным и цивилизационным различиям народов (здесь можно вспомнить и историческую школу права с ее концептом «духа народа»). Но можно посмотреть на это и в другом ракурсе. Так, категория «многополюсный мир» также одно время имела хождение в экспертных кругах как синонимичная категории «многополярный мир». Однако справедливо утверждение, что категория «многополярный мир» более удачна, так как полюсов может быть всего два (Северный и Южный), как остроумно отмечали критики категории «многополюсный мир», а никак не множество. Но в этой, казалось бы, неудачной категории есть скрытый смысл. Сегодняшнее противостояние, рождающее кризис международного правопорядка, — это противостояние государств ядра — коллективного Запада, развитых капиталисти-

ческих стран, стремящихся всеми силами сохранить свое господство и монологичность международных отношений, — с одной стороны, и государств полупериферии и периферии — с другой. И несмотря на то что и страны второй группы — по преимуществу капиталистические, на международном уровне они вынуждены хотя бы отчасти быть агентами трудящихся, это хорошо видно по тому, как в их идеологии используется социалистическая повестка. То есть речь здесь, несмотря на многообразие акторов мировой политики и их агентов и сложности в их идентификации, все-таки идет о противостоянии двух полюсов — своего рода символических «Севера» и «Юга» (нельзя не отметить что различие в богатстве стран мирового сообщества в теории международных отношений зачастую так и именуется проблемой «Севера» и «Юга»). Проблема «Севера» и «Юга» — проблема богатых и бедных на международном уровне.

Полагаем, что победа новых сил, представленных сегодня странами БРИКС и многими другими, несмотря на безуспешные попытки коллективного Запада использовать потенциал зависимых стран периферии и полупериферии, — дело ближайшего будущего. Речь в первую очередь идет о трансформации капиталистической миросистемы, которая в отдаленном будущем, возможно, исчерпав запас своей «эластичности», преобразуется в социалистическую миросистему, более свободную и справедливую, с новой системой ценностей, лежащих в основе международного правопорядка.